

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Банк России)**

**Департамент рынка
ценных бумаг и товарного рынка**

107016, Москва, ул. Неглинная, 12

www.cbr.ru

тел.: (495) 771-91-00

Личный кабинет

Национальная ассоциация
участников фондового рынка
(НАУФОР)

ИНН: 7712088223

От 02.10.2018 № 55-6-1/2167
на от

Об инвестиционном консультировании

Департамент рынка ценных бумаг и товарного рынка (далее – Департамент) рассмотрел обращение (вх. № 340111 от 11.09.2018) и отмечает, что Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» не относит к компетенции Банка России вопросы толкования и разъяснения норм федеральных законов. Вместе с тем Департамент считает возможным сообщить следующее.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 6.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в редакции Федерального закона от 20.12.2017 № 397-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и статью 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка») (далее – Закон № 39-ФЗ) деятельностью по инвестиционному консультированию признается оказание консультационных услуг в отношении ценных бумаг, сделок с ними и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, путем предоставления индивидуальных инвестиционных рекомендаций. При этом инвестиционное консультирование осуществляется на основании договора об инвестиционном консультировании.

В силу пункта 3 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

С учетом изложенного, договор об инвестиционном консультировании является возмездным, то есть предполагает получение платы или иного встречного предоставления за оказание услуг по инвестиционному консультированию. При этом, в случае, если помимо услуг по инвестиционному консультированию оказываются иные услуги, оплата за другие услуги с учетом условий договора и иных обстоятельств может быть признана также оплатой за инвестиционное консультирование.

Кроме того, отличительным признаком договора об инвестиционном консультировании от иных договоров оказания консультационных услуг является предоставление индивидуальных инвестиционных рекомендаций. Рекомендация должна признаваться индивидуальной, если она адресована конкретному лицу с обращением по имени, либо без обращения по имени, но направлена по каналам связи, обычно используемым для взаимодействия с определенным клиентом, в том числе посредством телефонного звонка или уведомления в мобильном приложении с предложением приобрести финансовые инструменты, либо путем предоставления информации об операциях другого лица, являющейся примером для совершения клиентами собственных операций. При этом рекомендация не должна признаваться индивидуальной, если она сопровождается предупреждением об ином, то есть, о том, что «она не является индивидуальной инвестиционной рекомендацией», и иным аналогичным образом.

Следует учитывать, что, получая от финансовой организации, с которой заключен договор на иные услуги, в том числе договор о брокерском обслуживании, информацию о финансовых инструментах, клиент может воспринять ее в качестве индивидуальной инвестиционной рекомендации. Во избежание такого заблуждения рекомендуется сопровождать

соответствующие сообщения указанием на то, что они не являются индивидуальной инвестиционной рекомендацией, а упоминаемые в ней финансовые инструменты могут не подходить соответствующему клиенту, либо иные указания аналогичного смысла. Подобные оговорки («дисклеймеры») следует включать в сообщения даже в тех случаях, когда предмет договора оказания консультационных услуг не содержит специальное условие о предоставлении индивидуальных инвестиционных рекомендаций, например:

- договор предоставления информационно-аналитических материалов или обзоров, содержащих мнение о текущей или будущей стоимости ценных бумаг и (или) цене производных финансовых инструментов;

- договор оказания услуг по организации предложения долей (акций) в уставных (складочных) капиталах юридических лиц либо облигаций;

- договоры оказания услуг по организации приобретения долей (акций) в уставных (складочных) капиталах юридических лиц, связанных с анализом деятельности соответствующего юридического лица и подготовкой рекомендаций по цене и иным условиям приобретения долей (акций).

2. Касательно вопроса о том, могут ли какие-либо действия при осуществлении деятельности по управлению ценными бумагами рассматриваться в качестве деятельности по инвестиционному консультированию, обращаем внимание на следующее.

Осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя (статья 1012 ГК РФ). В противоположность этому инвестиционное консультирование состоит в предоставлении инвестиционных рекомендаций, реализация которых в полной мере определяется волей клиента. В этой связи Департамент полагает, что если действия в отношении переданного управляющему имущества клиента совершаются по решению клиента на основе предложения

(рекомендации) управляющего, то такая практика не может считаться лучшей практикой осуществления доверительного управления ценными бумагами и не может быть поддержана. Соответствующие действия могут быть рассмотрены как осуществление инвестиционного консультирования (в части предоставления инвестиционных рекомендаций) и брокерской деятельности (в части исполнения поручения клиента о совершении сделки). Вместе с тем, рассмотренную ситуацию следует отличать от согласования отдельных сделок управляющего с клиентом, если это предусмотрено договором доверительного управления ценными бумагами и если решение о совершении соответствующей сделки принимается управляющим.

Директор

Л.К. Селютина